

Чжао Юнь`эр завтра поедет в город, она не может взять с собой Дуду. Но Дуду был дома один, она волновалась, кто-то должен был присмотреть за Дуду.

«Сестра, конечно», — с улыбкой сказали Чжао Тяньань и Чжао Тяньфу.

«Ничего страшного, я отдам тебе Дуду».

«Не волнуйся, сестра, мы будем с оптимизмом относиться к Дуду и не позволим никому издеваться над Дуду».

«Хорошо.»

Чжао Тяньань Чжао Тяньфу вернулись после того, как наелись. На этот раз у Чжао Юнэр осталось совсем немного голубинового супа в горшке, поэтому она не отправила его родителям.

Когда Чжао Тяньань и Чжао Тяньфу прибыли домой, семья старого Чжао как раз собиралась пообедать. Когда они поприветствовали двух людей, чтобы поесть, они побежали обратно в свой дом.

Хо Чуньхуа спросил с некоторым замешательством: «Эти два мальчика действительно странные, особенно Тяньань. Они не ели ужина в течение этих двух дней. Возможно ли, что желудок не голоден? Когда было поздно, я обычно брал ужин. Но быстрее, чем кто-либо другой!»

После того, как Хо Чуньхуа закончил говорить, Чжао Пин`эр, которая сидела и ел обед, холодно фыркнула. «Они пошли к маленькой сучке Чжао Юнь`эр, чтобы есть у нее».

Блюда на столе — это всего лишь несколько тарелок китайской капусты, пастушья сумка, сорванная с луга, и ничего больше. В посуде нет жира, и у нее нет аппетита, когда она смотрит на нее. Как она может сравнивать вкус куриного супа, который пила вчера вечером.

«Что я могу съесть у нее?» — холодно фыркнул Хо Чуньхуа, казалось, с презрением.

Не говори ничего хорошего, если эта маленькая сучка сможет набить себе желудок, она будет восхищаться этим.

Чжао Пин`эр отложила посуду и палочки для еды и сказала Хо Чуньхуа: «Мелочь, тогда ты не знаешь, Чжао Юнь`эр вчера вечером тоже тушила куриный суп. Тяньань пошел пить куриный суп. Он съел курицу. Он взял с собой Тяньфу сегодня, может, они съели что-нибудь вкусное».

Когда дело дошло до куриного супа, глаза Ли Цуйин на столе загорелись, и она облизала уголок рта, испытывая жадность.

«Откуда девушка взяла эту штуку?» — сомневалась Хо Чуньхуа. Я не знаю, почему, когда она услышала, что Чжао Юнь`эр ест хорошую еду, ей стало очень неуютно в сердце.

«Тогда кто знает, это было либо воровством, либо другими способами». Чжао Пин`эр пожала плечами.

После того, как Чжао Пин`эр закончила говорить, Лян Цзиньцяо посмотрел на нее и отругал: «Пин`эр, как ты говоришь?»

«Если ты не знаешь, не говори» Чжао Пинг`эр ткнула в рот и сунула еду в миску. Это так неприятно, если не из-за страха проголодаться, есть действительно некоторые, которые я не могу есть.

«Хе-хе, у этой девушки много способностей, она научилась так себя вести, и в будущем это не будет позором для нашей старой семьи Чжао», — сердито сказала Хо Чуньхуа, как будто она нашла того, кто пошел к Чжао Юнэру. причина.

Лян Цзиньцяо поспешно объяснил: «Мама, не поймите меня неправильно, не слушайте ерунду Пин`эр. Эта девушка Юнь`эр ничего не замышляла насчет воровства. Вчера я пошел к Юнь`эр и видел, как она пошла на гору, чтобы поймать добычу. Когда она вернулась от голубей, она достала несколько голубиных яиц. Что это за куриный суп? Это голубиный суп.»

Хо Чуньхуа холодно фыркнула: «Эта девочка действительно хороша в этом. Что касается гнезда, то ничего страшного, если его съест зверь.»

«Ладно, чирикаешь, ты раздражаешь? Ты все еще ешь?», — нетерпеливо спросил Чжао Баошань.

«Ешь, ешь!» Хо Чуньхуа ухмыльнулась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43983/1804725>